

Бай Юаньсю скользнул взглядом по склонам горы Юньхуа, теперь голым и безжизненным после зимнего солнцестояния, затем перевёл взгляд на идущего впереди юношу в белых одеждах.

Зима в этом году не была особенно суровой, но на молодом человеке был лишь тонкий снежно-белый верхний халат, вряд ли способный защитить от холода. От одного взгляда на него Бай Юаньсю почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Помедлив несколько мгновений, он не выдержал и наконец произнёс:

— Надень ещё что-нибудь, ладно?

Сяо Цин не отреагировал. Даже его дыхание оставалось ровным, будто он вовсе не слышал сказанного.

Бай Юаньсю мысленно выругал себя: «Зачем влез? Вот, теперь он тебя полностью игнорирует. Разве это не неловко?»

Честно говоря, он даже не был уверен, какие теперь между ними отношения, но не осмеливался спросить. Он и сам не понимал, чего именно боится.

Остаток пути они прошли молча, пока не достигли главного зала, недавно выкрашенного в ярко-красный цвет. За всё время они не обменялись ни единым словом.

Происхождение Сяо Цина, его внешность, даже имя - всё это оставалось загадкой для членов секты. До того, как они с Бай Юаньсю раскрыли маски друг друга, вероятно, лишь лидер секты и Мастер Зала Чжуцюэ видели лицо Левого Стража.

Сегодня ничего не изменилось. Сяо Цин по-прежнему носил ту же серебристо-белую маску. Его белоснежные одежды и чёрные волосы, собранные высоко в хвост серебряной диадемой, придавали ему холодный и отстранённый вид.

Форма Правого Стража Бай Юаньсю была почти идентична, но он всегда отличался свободолобивым нравом. Маска казалась ему неудобной, и он надевал полный комплект лишь по официальным случаям. В обычные дни он предпочитал простую чёрную одежду.

Украв ещё один взгляд в сторону Сяо Цина, Бай Юаньсю нашёл ситуацию странно забавной.

Он надевал полный комплект формы Правого Стража лишь во время важных событий и, по совпадению, именно в такие моменты появлялся Левый Страж. В результате все эти годы они ни разу не видели лиц друг друга.

Прикоснувшись к холодной, тяжёлой маске из чёрной стали на своём лице, Бай Юаньсю почувствовал, как холод проникает в кончики пальцев.

Сегодняшнее собрание двух Стражей и четырёх Мастеров залов было созвано самим Лидером Секты. Мужчина был облачён в лёгкий чёрный халат с экзотическим узором, даже несмотря на середину зимы - но никто из присутствующих не обращал внимания на его внешний вид.

Потому что...

— Ха-ха-ха, перестань лизать меня! — Лидер Секты глупо ухмылялся, отталкивая огромного тигра, который терся о него. — Ах, мой малыш скучал по папочке, да?

Бай Юаньсю наблюдал за этим некоторое время, а затем, опасаясь, что встреча так и не начнётся до наступления ночи, вмешался:

— Лидер, все ещё ждут, чтобы закончить и отправиться на ужин.

Он едва удержался от того, чтобы не сказать: «Переходи уже к делу».

Только тогда Лидер Секты вытащил голову из пасти тигра, его волосы блестели от слюны.

— Ах, да — насчёт завтрашнего собрания боевых искусств. Секта Юньхуа просила, чтобы мы выделили им немного места.

После того как Демоническая Секта захватила половину их территории, оставшиеся земли Секты Юньхуа стали слишком тесными. У них и так было много учеников, а с наплывом участников собрания на гору Юньхуа места катастрофически не хватало.

Они спешно построили временные жилища, но количество гостей превзошло все ожидания. Поэтому они обратились за помощью к Демонической Секте.

Лидер Секты Юньхуа надеялся, что ортодоксальные группировки останутся на их стороне горы, в то время как неортодоксальные будут размещены Демонической Сектой. Те, чья принадлежность была неясной или нейтральной, могли решать сами.

Лидеру Секты, впрочем, было всё равно, лишь бы ему не мешали спать. Но и Мастер Чёрной Черепахи, и Правый Страж Бай Юаньсю славились своей нелюдимостью. Поэтому Лидер решил узнать мнение всех.

Первым высказался Мастер Белого Тигра:

— Но у нас не так много свободных комнат.

Они даже не закончили обустриваться на новой базе, откуда же взяться свободным помещениям?

Лидер Секты выглядел совершенно невинно:

— Зачем им комнаты?

Раньше они ведь жили в горных пещерах. В те времена каждый член секты просто выбирал дерево или плоский камень для сна, и никто даже не моргал глазом.

Бай Юаньсю усмехнулся про себя: «Легко тебе говорить, ты каждый день удобно разваливаешься на своём гигантском тигре».

Было чудом, что члены секты терпели это до тех пор, пока во время новогоднего банкета, напившись, они коллективно потребовали новое место для жилья.

Все в секте знали, что с головой у их лидера было что-то не так.

Услышав мнение Лидера, Мастер Белого Тигра лишь сказал:

— ...Ладно.

Мастер Чёрной Черепахи решил, что гора Юньхуа достаточно велика и он просто найдёт себе укромное местечко. Левый Страж молча кивнул, показывая, что у него тоже нет возражений.

И вот, когда бойцы прибыли на половину горы, принадлежащую Демонической Секте, они увидели, как Мастер Белого Тигра остановился и обернулся.

— Чувствуйте себя как дома, — сказал он.

Собравшиеся бойцы:

— ...Как где?

Ночь уже опустилась на землю. Они огляделись и увидели членов Демонической Секты, растянувшихся на ветвях деревьев, крышах немногих имеющихся домов и даже на острых декоративных камнях вдоль дороги.

Они почувствовали себя молодыми ростками, дрожащими на холодном ветру.

Худощавый молодой человек пару раз кашлянул, присел на корточки и начал копать яму. Закончив, он улёгся внутрь и сказал:

— Не забудьте откопать меня утром.

Затем он присыпал себя землёй, закрыл глаза и начал похрапывать.

Толпа:

— .....

Может, стоит спросить у секты Юньхуа, не осталось ли у них лишних одеял? Пол в их стороне тоже сойдет!

Как бы там ни было, каким-то чудом потрясенные гости пережили эту трудную первую ночь, и к утру конференция боевых искусств началась по расписанию.

Те же самые бойцы, теперь с темными кругами под глазами, яростно пялились на выспавшихся представителей ортодоксальных сект, словно готовые кого-то загрызть.

В результате в первый же день соревнований почти все победы достались неортодоксальной стороне.

Ученик праведной секты в ужасе вцепился в свою одежду:— Что вы делаете?! Чего вы хотите?!

Его оппонент с демонического пути сорвал с себя толстый верхний халат и захохотал:— Ха! Теперь твой халат мой! И комната тоже!

Утром, услышав, что секта Юньхуа раздает участникам утолщенные одеяния, они позеленели от зависти. Какая разница, что людей больше? Если победишь - можно выгнать праведников и занять их комнаты. Просто.

К вечеру оставшиеся праведные секты возмутились:— Это заговор! Определенно происки Демонической Секты!

Демоническая Секта, конечно, ничего не знала об этих обвинениях. Да и вряд ли бы стала обращать внимание.

Какая нелепость. Их лидер и так был эксцентричным, если у тебя нет высокого порога терпимости к абсурду, как вообще выжить в Демонической Секте?

В этот момент Бай Юаньсю лежал на кровати в маленьком бамбуковом домике, понимая, что годы тренировки терпения все равно не спасают. Он сходил с ума.

Одному небу известно, что он почувствовал, узнав, что для него не нашлось места на собрании, и придется делить комнату с кем-то. Хуже того было то, что этим "кем-то" оказался Левый Страж.

Ученик Зала Белого Тигра, отвечавший за строительство новой базы, сказал это так, будто это было очевидно:— Господин Правый Страж, вы же всегда в разъездах, мы думали ваш дом построить попозже. А теперь правда нет свободных мест.

Другой участник шепнул:— Знаете, те бамбуковые домики в Зале Чжуцюэ - это же вы их разрушили. Если бы они остались, вы бы могли там жить.

Бай Юаньсю не мог это опровергнуть.

Тогда, после того как Демоническая Секта ликвидировала свой финансовый отдел, они упразднили несколько административных должностей. С тех пор большинство хозяйственных вопросов легло на Зал Белого Тигра.

Мастер Зала Белого Тигра фактически стал "мамой" для всей секты, управлял и внутренними делами, и периодическими дуэлями. Его подчиненные тоже были мастерами на все руки - рубили дрова, готовили, строили дома, вели учет, даже выращивали тигров.

Короче говоря, все были крайне заняты.

Бай Юаньсю участвовал в собрании под именем "Герой Бай". Он должен был остановиться у секты Юньхуа, но там не было мест. Наставник секты отослал его обратно, но Демоническая Секта превзошла себя - здесь не было даже зданий.

Лидер Секты махнул рукой:

— Тот бамбуковый домик, где живет Сяо Цин, как раз на границе между праведной и демонической сторонами. Посторонние туда не сунутся. Поживите там пока. Никаких драк. Никаких самовольных уходов.

Но дело не в драках!

Между ним и Сяо Цином было нечто большее, чем просто статусы Стражей!

Бай Юаньсю хотелось кричать в подушку.

Он съезжился на самом краю кровати, чувствуя невероятную неловкость. Но если он предложит спать на полу или стуле, это будет выглядеть уж слишком нарочито.

Он долго размышлял, когда в голову пришла случайная мысль: "Черт, какая жесткая кровать".

Он вспомнил, как в первый раз, взяв А-Цина за руку, так нервничал, что сжал слишком сильно и оставил красные следы на запястье, которые не сходили несколько дней.

На такой жесткой кровати... Сможет ли Сяо Цин вообще комфортно спать? Не проснется ли он весь в красных отметилах?

Когда сознание Бай Юаньсю уже вовсю несло в этом абсурдном направлении, рядом раздался голос:

— О чем ты думаешь?

Его язык опередил разум:

— Думаю о тебе.

Тут же он пожалел о сказанном и попытался выкрутиться:

— То есть... что если мы встретимся на арене? Неужели будем драться по-настоящему?

Сяо Цин молчал так долго, что Бай Юаньсю уже начал нервно потеть, когда тот холодный, почти бесстрастный голос наконец произнес:

— Что, боишься проиграть и опозориться?

Бай Юаньсю подумал, что этот Сяо Цин совершенно не умеет быть обаятельным. Каждый раз, когда он открывает рот, оттуда сыплются колкости, бьющие прямо по тому маленькому теплему чувству в его сердце.

И вдруг Бай Юаньсю распалился.

Он дерзко и безрассудно спросил:

— Тогда... когда я дал тебе те финики... почему ты взял их, хотя они уже испортились?

Ему хотелось чего-то теплого, хоть капельку, даже самую малость. Но Сяо Цин лишь ответил:

— Не хотел, чтобы еда пропадала.

Его голос был спокоен. Спокоен, как замерзшее зимнее озеро. Одно прикосновение и холод пронизывает до костей.

Бай Юаньсю вдруг почувствовал... пустоту.

С того дня Сяо Цин вел себя так, будто между ними ничего не было ... нет, даже хуже. Как будто они были просто Стражами Демонической Секты, не более того.

Все в секте знали, что Левый и Правый Стражи не ладят. Левый Страж всегда отпускал

колкости, а Правый, хоть и мог поболтать с кем угодно, с Левым сталкивался, как масло с водой.

Оглядываясь назад, Бай Юаньсю понимал, что даже в самые трудные времена Сяо Цин никогда не был настолько холоден.

Теперь казалось... они действительно собираются разорвать все связи.

Бай Юаньсю не знал, что еще сказать. Сяо Цин тоже молчал.

Они когда-то засыпали в объятиях друг друга почти сто ночей подряд. А теперь между ними была лишь ледяная зимняя пустота.

Бай Юаньсю перевернулся, повернувшись к Сяо Цину спиной.

"Все, — подумал он. — Я больше никогда с ним не заговорю."

Он не знал, что через два месяца его единственным желанием будет просто увидеть Сяо Цина живым.

<http://bllate.org/book/14147/1245578>